

От редакции. В год столетия республики мы решили опубликовать стихи выдающихся татарских поэтов современности в переводе «самого казанского» русского поэта Николая Беляева.

Из Мусы Джалиля

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Улочкой узкой, где свет голубой,
Где мелет снега январь,
Три автоматчика — чёрный конвой —
Уводят, толкая перед собой
Джигита в ночную даль...

Огни. Переулки. Бургеров сны.
Последний буран хулиганит.
Прощайте, ручьи небывалой весны!
Она ещё грянет. Грянет!

По улочке, вдаль, за фонарь голубой,
В поле, к оврагу — прочь!
Три автоматчика, чёрный конвой,
Уводят. Толкая перед собой,
Уводят джигита в ночь...

Из Хади Такташа

* * *

В тёмные ночи
Течёт холодной мысли яд
По жилам высохшим, бескровным.
В душе — пустынной и огромной —
Лишь ветры чёрные свистят.
Пронзили сердце мне мечом,
Стрелой добили, погасили.

О, злые джинны! — я ушёл,
Я умер — дальше вы бессильны!
Пусть вам вольготней без меня...
Но надо всё же попрощаться.
Кружись, развратная земля!
Пусть змеи на тебе гнездятся!
Я улетаю! Звёздный блеск...
Как чисто — ни следов, ни пятен...
Но низвергаю я с небес
На вашу жизнь поток проклятий!
Обманчив сытый ваш покой!
Я никогда не успокоюсь —
И всюду вас настигнет мой
Ночной, негромкий, страшный голос!

Из Сибгата Хакима

ХАСАНУ ТУФАНУ

Два пополудни. Бумага на столе.
Пиши, я говорю себе, работой неустанно.
Что отложил перо?
Стыдись: вон в том окне
Ещё горит, горит огонь Туфана.

Уж если состязаться, то всерьёз.
Пусть пламя песни как в печи заплещет.
Лишь два окна среди сугробов и берёз
Горят в ночи на тихом озере Лебяжьем.

Окно в окно — струится разговор,
Как музыка, печальный, бессловесный...
Что не даёт уснуть Туфану до сих пор?
Какая боль течёт на снег
сквозь занавески?

Приладил он на яблоньку для птиц
Кормушку с зёрнами. Душа его вместила
И состраданье к зимним хлопотам синиц,
И все снега, все ветры яростного мира.

Пусть друг за другом наши окна догорят,
Зарю мы встретили и радостной, и юной!
Я счастлив — в мире пушкинском,
Подлунном
Живёт Тукай, Туфаны музыку творят.

Из Хасана Туфана

* * *

Жизнь учила не паниковать.
Учила не плакать — зубы сжимать.
Я разорвал на бинты рубашку —
Надо сердце перевязать.
Пока от слепой жестокости войн
Мир отдыхает мой,
Я раны бинтую в степи под луной,
Смирняя грудную боль.
«Вернись!» — торопливые письма зывали.
Но как дороги мои петляли!
Вернулся. — Вот серёжки её,
А вот — могила её — сказали.
Да, жизнь научила меня понимать
Многое. Слёзы — не нам проливать.
У кого из вас нежнее дыханье —
Надо сердце перевязать?

Из Нури Арсланова

* * *

Палка, говорят, о двух концах.
Думаю, и жизнь о двух концах.
На одном — явление на свет,
На другом — исчезновение, смерть.

Помогая встать: — Малец, держись! —
Палку нам протягивает жизнь.
А потом — другим концом как хватит! —
Ладно, пожил, говорит, и хватит...

РИСУНОК ПЕЧАЛИ

Миг листопада, осеннего солнца
Перенести на бумагу хотелось.
Ивы, что гнутся, а всё же не ломаются,
Увековечить в рисунке хотелось.

Тучи над пашней, дождём налитые,
Запечатлеть мы когда-то пытались,
Наши ночные костры золотые
С жаром на наших набросках метались.

Тучи рисуя и листья, и пламя,
Думали — разнообразие это...
Жизнь показала — лежат перед нами
Только рисунки бесплотного ветра.

Воспоминаний не счесть — одолели.
Жизнь лишь одна, да и та не в начале...
Листья истлели, костры догорели,
Тучи пролились и вдаль улетели.
Нарисовать мы лишь ветер успели.
Ветер...
А может —
Рисунок печали.

Из Сажида Сулеймановой

* * *

Реки, озёра глядят в небеса.
Солнце, свой путь совершая, пылает.
Ливень хлестнёт, приласкает весна —
Всё в человеке свой путь оставляет.
Рубим леса, по дорогам спешим,
Город возводим — строительство века!
Камень разрубим, ядро расщепим —
Щепки вонзаются в мозг человека...
В сердце, вскипая, рождается заря,
Падает солнце туда, догорая...
Как же ты ангелом станешь, когда
В сердце — все прелести ада и рая...

Из Ильдара Юзеева

* * *

Всё удивляет чуткий слух и взгляд:
И золотой осенний листопад,
И лица, что приветливость хранят,
И тополя вдоль улиц и оград
Ещё зелёные...
И поздняя луна,
Что мне видна из моего окна,
И табунок подросших жеребят —
Всё удивляет чуткий слух и взгляд,
И каждый раз — как сотни лет назад —
Любая мелочь свежести полна,
Как речки утренней студёная волна,
Всё удивляет чуткий слух и взгляд:
Цветок увядший и осенний сад,
Костёр, который серой стал золой,
Рассвет, навеки отплывший над землёй,
И на перронах, провожая нас,
Не пряча слёз, струящихся из глаз,
Любимые с платочками стоят,
Волнуя душу сотни лет подряд!
Всё вижу, как ребёнок — в первый раз,
В последний раз — как умирающий солдат.

Из Ахмета Исхака

* * *

На то, что наш родник зачах,
Не жалуйся, сынок.
Ты молод, сила есть в руках,
И в паре крепких ног.
На деда старого надеяться негоже:
Бери лопату — очищай исток.

Из Шауката Галиева

ЗАВЕЩАНИЕ ТУКАЯ

Поэт, умирая,
В минуту прощанья
Такое оставил
Друзьям завещанье:
— На медные деньги
От книг моих тонких,
Хотя б одного
Воспитайте ребёнка...

Шли чёрные годы,
Шли страшные годы.
От голода, холода
Гибли сироты...
Но жизнь доказала,
Что песня бессмертна.
И песня исполнила
Волю поэта:
И в мире поэзии
Нашего края
Все дети воспитаны
Песней Тукая.

Из Зульфата

БЕРЕГ

Нет, нет, не уходи, не надо... Я тебя
Спасу от зим. Мне кажется — метель
Так почему-то на любовь похожа нашу...
Глаза поднимешь — словно с облаков
Слетает снег... Но счастье этот дом
Покинуло, когда в природе побелело.
Мужчинам не пристало — умолять.
Тепло и свет твоей твоей косы хранит подушка.
Душа пуста, как улица ночная,
И снег идёт, ночной пустынный снег.
Боюсь — разверзнется крутой высокий яр,
Где ты меня оставила... Стою
На берегу, как на черте последней,
Готовый в пропасть чёрную шагнуть.
Ведь ты другого полюбила так же крепко,
Как я тебя люблю, моя родная.
Такая мне, видать, любовь досталась,
Что снова наша улица — узка...
Стою на берегу, где шар земной
Отныне на две половинки расколосил.
Мужчинам не пристало — умолять.
Но только им от этого не легче.
Метёт метель... Снежинки, словно судьбы,
Летят, летят... И не всегда — к добру.
Пусть будет улица твоей любви счастливой,
Пусть по весне шумит зелёною листвою,
Зимой — пусть осыпается над нею
Снег белый, мягче нежности твоей.
О, как высок и крут полночный берег,
Где ты меня оставила. Стою
На берегу своей судьбы, над бездной.
Как пусто в мире — только я и снег...

Из Рустема Мингалимова

РАЗГОВОР С МОИМИ СТИХАМИ

О чём вы шумите, мои стихи?
О том, что вы гордые, сильные, смелые?
Может. Скажете — это вы
Меня человеком сделали?
Может, думаете, что вы —
Одели, обули меня, накормили?

А чем я сам за глоток синевы
За каждое слово платил — забыли?
Не я ли сердце своё живое
По ломтику скармливал вам, ненасытные,
И душу вдохнул, и огнём беспокойным
Пытался наполнить упругие ритмы!
Не вам ли — неповторимые вёсны,
Солнцем заполонённые дни,
Лунные ночи — всё в жертву принёс я! —
Даже ночи любви...
А что же вы мне, бедолаге, оставили,
Какая от вас корысть?
Может быть, скажете, дали мне звание,
Славу, может быть — жизнь?
Но я-то перед лицом мироздания
Вижу — как ни ершишь!-
Базарную цену чинам и званиям,
Знаю — не в званиях жизнь...
И если хоть что-то от вас имею;
Возьмите! — не буду жалеть ни дня,
Без вас пришёл я на эту землю,
И вам — никогда бы не жить без меня!

Из Роберта Ахмеджанова

РЕЧКА ИЩЕТ НАЧАЛО

Течёт моя реченька, петляет в лугах,
И до самого моря, далёкого моря,
Провожает её уютная зелень.
Ивы плывут и плывут облака,
А море ночами сливается с небом,
А море ночами на ты со Вселенной,
И всё же в глубинах её великих
Речка ищет своё начало,
Ей снова хочется реченькой, реченькой
Вернуться к милым полям и ивам,
Чтобы в её зеркалах отражались
Лилии, бабочки и стрекозы,
Чтобы её называли по имени
Июльских лугов косари плечистые...
В море реченька входит, оставив имя,
Как женщина — платьё на берегу.
Вспоминает речка свои истоки,
Где-то там красавица молодая
С глазами раскосыми, как у косули,
Умывала своё лицо,
И долго пахла вода земляничкой,
И запомнила речка её отраженье,

Как фотографию сберегла.
Над полями и над лугами
Одни для всех полыхают звёзды,
Течёт моя родниковая реченька
В огромном море течёт.
Меж звёзд, сетей и баркасов
Из тёмной морской пучины
Бесхитростная –
Мне слышится
Песня родного края.

Из Равиля Файзуллина

* * *

Я невелик. Я –
Ростом не выше себя.
Нелепо передо мной
Унижаться и гнуться.
Но я и не мал. Я –
Ростом не ниже себя.
Подумай, прежде чем замахнуться...

Из Рената Хариса

* * *

Я в солнце перо своё обмакнул –
Этот день тебе описал.
Я в майский ветер перо обмакнул –
Свою страну тебе описал.
В живую волну перо обмакнул –
Чувства тебе свои описал.
Ответа не было – сколько ни ждал...
Я в дождь осенний перо обмакнул...

Из Радифа Гаташа

* * *

Большому кораблю необходимо море.
Оставь, моя любовь, пустые берега.
Большому сердцу суждено большое горе.
Нельзя, чтоб нас страстишки побороли,
Оставь, моя любовь, пустые берега!
Здесь камни. Холод. Пустота и горечь.
И в каменной душе – молчание и лёд.
Поверь мне, сердце, на подобной почве
Цветок надежды вновь не расцветёт.
Останешься – сама погибнешь вскоре,
И чёрным камнем станешь на века.
Большому кораблю необходимо море!
Оставь, моя любовь, пустые берега!
Прощай, тоска!
Навеки здравствуй, море!
Будь зорок глаз, и будь тверда, рука!
Большое сердце переплавит горе.
Оставь, моя любовь, пустые берега!

НИКОЛАЙ БЕЛЯЕВ

Из книги «На последней прямой»

Я памятник не строю. Я спокоен.
Я высшей чести буду удостоен –
Мне памятником будет шар земной,
Летающий, с настоящею корой
Геологической, где всех народов кости
Окаменеют на одном погосте,
И станут знаком – все мы только были,
Пахали, строили, сражались и дружили,
По-русски, по-татарски, жили-были,
Все в эту землю головы сложили...

